

УДК 327 (44) (091) (075.8)

В.И. ГАВРИЛОВ

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и устойчивого развития
Международный государственный экологический институт
имени А.Д. Сахарова при Белорусском государственном университете,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 30 сентября 2022 г.

О РАЗНОГЛАСИЯХ ВО ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1995–2002 гг.

В статье рассмотрены вопросы франко-американского взаимодействия в 1995-2002 годах сквозь призму обострения двусторонних разногласий и укрепления антагонизма обеих стран на международной арене, а через это – анализ крупного раскола в лагере западных государств по линии Франция-США.

Ключевые слова: Франция, США, франко-американские отношения, международные отношения, геополитика, Центральная Африка, мировая экономика, многополярный мир.

HAURYLAU Vadim

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Sustainable Development of the International Sakharov Environmental Institute of
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ON DIFFERENCES IN THE FRENCO-AMERICAN RELATIONS IN 1995–2002

In article of Vadzim Haurylau studies the questions French-American relations in 1995-2002, conflicts and contradictions between countries in a system of international relations; analyzed specific features of French-American relations as a part of relations and disagreements in Western World.

Keywords: France, USA, French-American relations, international relations, geopolitics, Central Africa, World economic, multipolar world.

Введение. Изучение франко-американских отношений в конце XX–начале XXI века является одним из важнейших для понимания расстановки сил на Западе и определения линий раскола в нем. Это понимание позволяет активнее использовать разногласия в стане западных государств, возникающие по разлому Франция-США в создании формирующегося мирового устрой-

ства. При этом степень изученности данной темы в русскоязычной историографии оставляет желать лучшего, что пока не дает возможности даже узким специалистам в полной мере осознать всю глубину «тектонического» сдвига, происходящего сейчас на Западе, где Франция, стремящаяся говорить от лица Единой Европы, де-факто пытается «оттащить» ее от США, сама возглавив лагерь

из некоторых европейских государств, создав и заняв лидирующие позиции в отдельном, европейском, полу альтернативном американскому полюсе мировой силы. В начале 1990-х гг. произошли изменения в расстановке сил на международной арене. Распалась биполярная система международных отношений. Страны Запада, в том числе и Франция, переосмыслили свои геополитические позиции. Многие государства заговорили о возможности многополярного мирового устройства и стали прилагать серьезные усилия для осуществления этих идей. Подобное изменение геополитической ситуации давало Франции шанс претендовать на статус одного из полюсов многополярного мира и претворить в жизнь мечты о величии. В процессе поиска нового, более высокого, места в мире, большое значение имели ее отношения с США. Курс на усиление позиций Франции в новых условиях начал уже Ф. Миттеран. Ж. Ширак, как представитель голлизма, стремился придать этому курсу большой динамизм, что в значительной мере проявилось уже в период предвыборной гонки 1995 г., когда у Ширака-кандидата была наиболее обоснованная внешнеполитическая программа, по сравнению с программами других кандидатов на президентский пост. Вместе с тем внешнеполитические аспекты занимали второстепенное, подчиненное место в предвыборных программах других кандидатов на пост президента Франции. Автором внешнеполитической части предвыборной программы Ж. Ширака был бывший министр иностранных дел Франции А. Жюппе. Основным пунктом внешнеполитического раздела предвыборной программы Ж. Ширака было: вернуть Франции роль «мотора» в Европейском Союзе, «маяка свободы» для всего мира [1, с. 51]. Во внешнеполитической программе Ж. Ширака отсутствовали большие разделы и основополагающие пункты, напрямую посвященные франко-американским отношениям. Однако это не означало, что Ширак-кандидат не имел четкой позиции по данному вопросу. Напротив, его внешнеполитическая программа была подчинена одной цели: добиться новой роли Франции как державы, непосредственно влияющей на мировые события. Поскольку единственной мировой державой теперь являлись США, то взаимоотношения с ними придавалось особое зна-

чение, и изменить существовавшее тогда положение могли только действия, описанные в предвыборной программе Ширака. Пункт о «маяке свободы» для всего мира также не может рассматриваться вне контекста франко-американских отношений, так как на эту роль претендовали США. Таким образом, во внешнеполитическом разделе предвыборной программы Ж. Ширака просматривается его стремление играть, несомненно, более активную роль в мировых делах. США были заинтересованы в сохранении своего положения в мире и статуса единственной сверхдержавы, поэтому американскую правящую элиту интересовало, как изменится политика Франции после избрания в стране нового президента, который позиционировал себя голлистом. Французские аналитики отмечали, что многие американские политики и ответственные работники Государственного департамента достаточно хорошо знали Ж. Ширака как бывшего премьер-министра и мэра Парижа [2, с.13]. Американские дипломаты подчеркивали, что Клинтон встречался с Шираком много раз и сумел наладить с ним хорошие контакты. Американские аналитики высоко ценили тот факт, что Ширак посещал семинары в Гарварде и хорошо говорил по-английски. Кроме того, по мнению дипломатов США, Ширак придерживался «американского» стиля в поведении: дружеские рукопожатия, обаятельная улыбка, сердечность. Американские официальные лица подчеркивали, что все это создавало хорошие предпосылки для развития франко-американских отношений [2, с.13]. Вскоре после победы Ж. Ширака на президентских выборах, президент США Б. Клинтон поздравил его с избранием на пост главы Пятой республики. На следующий день, 8 мая 1995 г., выступая на Арлингтонском кладбище с речью, Б. Клинтон особенно тепло отзывался о французском вкладе в дело победы во Второй мировой войне [2, с.13]. Это можно расценивать, как реверанс в сторону нового главы Франции в надежде снискать его симпатии и показать, что США настроены на конструктивную работу с новым президентом страны. Вместе с тем, американская пресса весьма сдержанно оценивала избрание Ж. Ширака президентом Франции. Наиболее авторитетные американские издания отмечали непредсказуемость нового главы Пятой республики. Например,

влиятельная американская газета «Уолл-стрит джорнал» выразила мнение, что с избранием Ж. Ширака открывается период неуверенности для Франции и для Европы. В целом, в американской прессе отмечалось, что Ж. Ширак имеет репутацию «политического хамелеона», с которым Соединенным Штатам не просто будет иметь дело [2, с.13]. Мнение скептиков вскоре нашло подтверждение. 13 июня 1995 г. – накануне своего первого визита в США в качестве президента Франции, Ж. Ширак объявил о проведении ядерных испытаний. Он заявил, что для совершенствования системы и средств обеспечения национальной безопасности страны необходимо провести несколько ядерных взрывов малой мощности на ядерных полигонах во Французской Полинезии на атоллах Муруроа и Фонгатауфа. Испытания должны были пройти в период между сентябрем 1995 и маем 1996 гг. [3, с.2], [4]. Это заявление было сделано Шираком несмотря на то, что Ф. Миттеран в 1992 г. наложил полный мораторий на испытания ядерного оружия [5, с. 81]. Тем самым новый президент Франции нарушал все ранее взятые на себя государством гарантии по ядерным испытаниям, и таким образом подрывал авторитет своей страны на международной арене.

Основная часть. Ядерные испытания Франции вызвали крайне негативную реакцию всего остального мира. 14 июня 1995 г. – уже на следующий день после заявления французского президента – негативная реакция последовала из Вашингтона. Представитель Государственного департамента заявил, что Соединенные Штаты озабочены решением Франции [6, с. 3]. С резкой критикой решения о возобновлении ядерных испытаний выступили Австралия, Новая Зеландия и Япония. Его критиковали также политики почти всех стран ЕС. После избрания Ж. Ширака президентом Франции американская сторона демонстрировала готовность наладить добрые отношения с новым руководством Франции. Она не пошла на конфликт с Парижем из-за возобновления Францией ядерных испытаний и не акцентировала внимание на спорных вопросах двустороннего взаимодействия. В этих условиях характер франко-американских отношений зависел от шагов официального Парижа. Однако Ж. Ширак, настроенный на повышение роли

Франции на международной арене, не собиравшись мириться с доминирующими позициями США в западном мире и начал активно действовать для воплощения своих внешнеполитических задач. Это противоречие определяло дальнейшее развитие франко-американских отношений. В 1996 г. началось заметное похолодание во франко-американских отношениях. Это было обусловлено несколькими причинами: нежеланием американской стороны прислушиваться к французским предложениям по реформированию НАТО, конкуренцией в сфере экономики, в частности в аэрокосмической сфере, столкновением интересов двух стран в Африке, а также внутренним положением во Франции. С приходом к власти Ж. Ширака в стране заметно увеличилась безработица. В 1996 г. она составляла 12,6% трудоспособного населения. Это был наиболее высокий уровень безработицы со времени окончания Второй мировой войны. Руководство Франции не могло справиться с ее стремительным ростом. Популярность Ж. Ширака едва превышала 30%, а популярность правительства страны была еще ниже [8, с.20]. В этих условиях Ж. Ширак сделал ставку на повышение своего авторитета среди французов путем утверждения активной позиции на международной арене. Претендуя на самостоятельность и величие Франции, Ж. Ширак придерживался собственной внешнеполитической линии, отличной от линии США. Последний фактор играл важную роль в обострении франко-американских отношений. Париж начал демонстрировать несогласие с односторонними действиями США на международной арене. Так, в 1996 г. произошло столкновение Франции и США в ООН по вопросу избрания генерального секретаря. В июне 1996 г. США высказались против продления мандата генерального секретаря ООН египтянину Б. Бутрос-Гали. В этих условиях Бутрос-Гали не стал переизбираться на второй срок и снял свою кандидатуру. Франция была категорически не согласна с односторонними действиями США, вынужденными без консультаций с партнерами Бутрос-Гали уйти в отставку. Поэтому во время голосования по кандидатуре нового генерального секретаря ООН 10 декабря 1996 г. Франция наложила вето на избрание генеральным секретарем ООН сторонника США

К. Аннана. Французский представитель при ООН так прокомментировал решение своей страны: «Это не вето Франции против кандидатуры К. Аннана, которого поддержало большинство Совета, но вето против США» [9, с. 5]. При этом французский дипломат подчеркнул, что Франция высоко оценивает предыдущую работу К. Аннана в ООН [9, с. 5]. Отказавшись поддержать кандидатуру К. Аннана на голосовании 10 декабря 1996 г., Франция протестовала против односторонних действий США в решении вопросов функционирования ООН. Это был демонстративный шаг, призванный привлечь внимание мирового сообщества к проблеме доминирования США в ООН. Уже через два дня Париж отозвал свое вето, и американский кандидат К. Аннан был избран генеральным секретарем ООН. Отправной точкой ухудшения отношений между Францией и США применительно к африканским странам стало африканское турне государственного секретаря США У. Кристофера, которое состоялось осенью 1996 г., что вызвало чрезвычайно негативную реакцию французской стороны. Между Ж. Годфреном, отвечавшем во французском правительстве за сотрудничество с франкофонными странами, и У. Кристофером состоялась заочная полемика о законности интересов двух стран в африканском регионе. Дело в том, что даже после распада французской колониальной империи официальный Париж стремился играть ведущую роль в отношениях с франкофонными странами Африки. Он чрезвычайно болезненно реагировал на любые попытки изменить это положение. США, в свою очередь, считали, что независимые государства вправе сами определять характер отношений с другими странами. Наиболее острые разногласия между Францией и США в африканском регионе касались подходов к разрешению кризиса в Демократической республике Конго (ДРК), где на востоке страны развернулась борьба местного населения против центрального правительства. В середине 1990-х гг. в районе Больших африканских озер происходило несколько кровопролитных межэтнических конфликтов, которые подрывали стабильность центральноафриканского региона и вызывали тяжелую гуманитарную ситуацию. Вместе с тем, в этом регионе имелись значительные запасы полезных ископаемых,

что предопределяло заинтересованность как Франции, так и США в усилении здесь своего влияния. Париж имел теплые отношения с руководством Демократической республики Конго, что создавало хорошие предпосылки к заключению с ним выгодных для Франции соглашений по эксплуатации имеющихся на востоке страны природных ресурсов. Исходя из этого, французское руководство было заинтересовано в сохранении целостности Демократической республики Конго и сохранении влияния центрального правительства на всю территорию страны. США, в свою очередь, имели прочные связи с такими государствами региона, как Уганда, Руанда и Бурунди, поддерживавшими сепаратистские движения на востоке ДРК. В интересах Соединенных Штатов было, опираясь на своих союзников в регионе, распространить свое влияние и на богатые полезными ископаемыми восточные районы Демократической республики Конго, что можно было сделать, выведя эти территории из-под контроля центрального правительства страны. Эти противоречия вели к конфронтации Франции и США в центральноафриканском регионе. Официальный Париж полагал, что Соединенные Штаты стремятся опереться на вождей тутси, чтобы расширить сферу своего влияния в Центральной Африке. По мнению французской стороны, это могло привести к дестабилизации ситуации в ДРК и расчленению страны. Особенно подозрительным для французов выглядело то, что американский посол в Киншасе достаточно открыто говорил о такой возможности, а в Государственном департаменте это не опровергали [10, с. 1]. Кроме того, Париж обвинял Вашингтон в преднамеренном препятствовании проведения военной и гуманитарной операции в регионе, чтобы не создавать помех борьбе конголезских тутси, которых поддерживала Руанда, против центрального правительства. И в свою очередь, США не поддерживали французской идеи проведения военной и гуманитарной операции в ДРК, чтобы не помогать президенту Конго Мобуту Сесе Секу [10, с. 20]. После того, как зимой 1997 г. Франция приняла на своей территории тяжело больного Мобуту Сесе Секу, она в очередной раз выступила за отправку в ДРК миротворческих сил с тем, чтобы разрешить кризис в регионе Больших африканских озер

и обеспечить условия для возвращения сотен тысяч беженцев в места постоянного проживания. Кроме того, Франция выступила за соблюдение эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения в Конго, которое действовало с начала 1990-х гг. [11, с.4]. После визита в Париж в январе 1997 г. Дж. Мооса, заместителя госсекретаря США по Африке, и его переговоров с Ж. Годфреном и советником Ж. Ширака по африканским делам М. Дюпушем, США подкорректировали свою позицию, утверждая, что они не против отправки воинских формирований в конголезскую провинцию Кива. Вместе с тем, США по-прежнему продолжали противостоять идее проведения международной конференции по конголезскому вопросу, на чем настаивала Франция. С точки зрения Вашингтона, США и Франция больше не имели разногласий по этому вопросу [11, с.4].

В 1997 г. в вопросе разрешения иракского кризиса Франция пыталась заменить односторонние действия США в отношении Ирака на совместные усилия мирового сообщества. Действуя через СБ ООН, Франция могла в значительной мере уравнивать свои возможности с возможностями США и играть первостепенные роли в решении международных споров, что заметно усиливало ее влияние на развитие событий в мире. Парижу было выгодно направить решение кризиса именно в русло ООН, поэтому французское руководство приветствовало поддержку американской стороной миссии К. Аннана. В случае закрепления подобной практики ведения дел и разрешения кризисов, позиции Франции на мировой арене значительно бы усилились. Особую позицию Франции по санкциям в отношении Ирака следует рассматривать сквозь призму экономических интересов французских компаний в нефтяном секторе Ирака. Французские нефтегазовые компании имели хорошие перспективы на получение выгодных контрактов по эксплуатации нефтяных месторождений в Ираке. В случае наложения на Багдад международных санкций, французские компании теряли возможности осуществления этих перспективных проектов. При этом США склонны были прибегнуть к такому шагу, в то время как Франция была категорически против, мотивируя свою позицию тем, что население Ирака не должно пострадать [12, с. 10]. Од-

нако на деле она заботилась об интересах французских нефтяных компаний. В итоге Франции и США удалось найти компромисс: для Ирака была открыта программа «нефть в обмен на продовольствие». Ираку разрешалось продавать нефть более чем на 10 миллиардов долларов ежегодно, при этом вырученные средства должны были идти на закупку предметов первой необходимости для населения. Данные договоренности были победой французской стороны, так как, хотя и не давали французским нефтяным компаниям права на добычу иракской нефти, открывали перед ними перспективы участвовать в поставках добытого в Ираке сырья на мировой рынок. Однако Франция не смогла предотвратить начало военной операции США и Великобритании против Ирака в силу отсутствия у Парижа реальных рычагов давления на Вашингтон. США проигнорировали мнение Франции о необходимости выхода из кризиса дипломатическими средствами. Это вело к дестабилизации франко-американских отношений. Наряду с конкуренцией во внешнеполитической сфере между Францией и США шла жесткая борьба за доминирование в области гражданского авиастроения. С американской стороны в ней прежде всего участвовала корпорация «Боинг». Ему противостоял европейский авиастроительный гигант «Аэробус». Это было дочернее предприятие концерна «EADS», более трети акций которого принадлежало французскому государству и частным инвесторам. На территории Франции располагалось почти половина заводов «Аэробуса». В Париже Аэробус считали одним из флагманов французской экономики, поэтому Франция прилагала все усилия, чтобы помочь «Аэробусу» победить в конкурентной борьбе с американскими авиастроителями. Борьба «Боинга» и «Аэробуса» стала важной темой франко-американских отношений.

Заключение. В середине 1990-х гг. столкновения европейских и американских авиастроительных предприятий происходили в форме ожесточенной конкуренции за получение заказов на новые самолеты от авиакомпаний. Усиление борьбы было вызвано сокращением в 1994 г. общих объемов заказов пассажирских лайнеров вместимостью более ста мест и тем, что «Аэробус» смог получить больше заказов, чем «Боинг» – 125

против 124 у «Боинга» [13, с. 15]. Это было опасной тенденцией для американского авиапроизводителя: потеря лидерства на мировом рынке гражданской авиации в условиях уменьшения общего объема заказов могла привести не только к падению прибыли, но и банкротству компании. В такой ситуации корпорация «Боинг» приняла срочные меры по недопущению подобного развития событий. Так, руководство компании объявило о выходе новых моделей «Боинг-737» и «Боинг-747», которые отвечали потребностям многих авиакомпаний (в них увеличивалась дальность полета и экономичность). В ответ на эти шаги «Аэробус» объявил о создании конкурента «Боинга-747» – лайнера «А-340/600» [14, с. 15]. Последний должен был по многим параметрам превосходить «Боинг-747» и таким образом усилить позиции «Аэробуса» в конкуренции с американскими авиапроизводителями. 15 декабря 1996 г. в США было публично объявлено о проекте слияния двух американских гигантов авиастроения – компаний «Боинг» и «Макдоннелл Дуглас». Стоимость сделки оценивалась в 15 млрд долларов. Это слияние заметно усиливало позиции американских авиапроизводителей на рынке гражданских самолетов вместимостью более ста мест. «Боинг» и без того лидировал по продажам таких самолетов на мировом рынке [14, с. 15]. Европейские авиапроизводители опасались, что слияние американских компаний «Боинг» и «Макдоннелл Дуглас» может привести к еще большему доминированию американских конкурентов на мировом рынке и свести на нет усилия «Аэробуса» занять здесь первое место. Они объявили, что такое слияние приведет к монополизации рынка гражданской авиации. Так, управляющий администратор концерна «Аэробус» Ж. Пирсон, заявил, что американцы не хотят играть по правилам честной конкуренции [15, с. 2]. Вместе с тем, с конца 2001 г. наблюдается обострение конкуренции двух стран в сфере экономики. Введение наличных расчетов в евро на территории многих стран ЕС с 1 января 2002 г. давало шанс уменьшить гегемонию американского доллара в качестве главной мировой валюты. Несмотря на низкую стоимость по отношению к доллару США, евро имел значительный потенциал роста. Франция была одной из стран, которая ввела

единую европейскую валюту. От колебаний стоимости евро во многом зависела конкурентоспособность французской экономики по отношению к американской. Дешевый, по отношению к доллару, евро был выгоден французской экономике, поскольку стоимость товаров, произведенных на территории Франции, была ниже, чем произведенных в США. Это делало их более конкурентоспособными по отношению к американским товарам как на внешних, так и на внутреннем рынке. В случае усиления евро складывалась обратная ситуация. Однако европейская валюта могла составить конкуренцию американкой в качестве мировой валюты. Чем больший потенциал роста был заключен в евро, тем более привлекательной она выглядела для инвесторов. Центробанки некоторых стран мира могли попытаться дифференцировать свои золотовалютные резервы и перевести часть их в евро. Это было невыгодно для США с финансовой точки зрения. В подобных заявлениях просматривалось стремление американского руководства не допустить усиление позиций евро в качестве мировой валюты. Экономические отношения Франции и США осложняла долгая тяжба между США и ЕС, вокруг проблемы импорта стали на американский рынок. С целью защиты собственных предприятий черной металлургии в 2001 г. администрация Дж. Буша ввела 40% пошлину на импорт стали. Кроме того, существовал проект закона, разрешавший американским предприятиям черной металлургии учреждать филиалы в оффшорных зонах, что позволяло им сокращать налоговую нагрузку. Эти действия напрямую затрагивали интересы европейских, в том числе и французских, экспортеров стали, поскольку ограничивали их конкурентоспособность на рынке США. Поэтому Европейский Союз подал иск в ВТО, требуя отмену данных законов и выплату компенсации со стороны Соединенных Штатов в размере порядка 4 млрд долларов. И Франция поддерживала данные требования, рассчитывая укрепить свои позиции на американском рынке стали.

Таким образом, взаимодействие Франции и в 1995-2002 годах имело противоречивый характер. С одной стороны, Франция почти всегда выступала в них с собственной, отличной от американской позицией, стремясь претворять ее в жизнь, но с другой, в конеч-

ном итоге, под давлением США почти всегда корректировала ее, не имея возможности стойко противостоять устремлениям официального Вашингтона. И все же внешнеполитическая самостоятельность, к которой стремилась Франция, часто вынуждала американцев корректировать собственную позицию, а значит, влияла на конечные результаты американских действий на международной арене. Это, несомненно, закладывало хорошие предпосылки для появления многополярности в мировой системе международных отношений, внося вклад в создание альтернативного американскому полюсу мировой силы во главе с Францией. Подобная тенденция вносила наиболее ощутимый разлад в отношениях между государствами Запада – раскол по линии Франция-США. Осознание и использование его потенциала может стать хорошим подспорьем установлению подлинной многополярности в системе международных отношений, где США вынуждены будут считаться с интересами других государств мира и не вмешиваться в их внутренние дела. В результате, франко-американские отношения в сфере экономики в 1995–2002 гг. характеризовались тесным переплетением экономических интересов двух стран и взаимозависимостью, так как ситуация в одной из них влияла на положение в другой, что во многом предопределяло необходимость проведения политики сотрудничества и не позволяло разрастись возможным политическим конфликтам.

Список литературы

1. Рыбаков, Ю. А. Перепланировка политического пейзажа во Франции / Ю. А. Рыбаков // МЭМО. – 1995. – № 9. – С. 46-52.
2. Zecchini, L. La presse américaine s'interroge sur la politique économique et diplomatique du nouveau président français / L. Zecchini // Le Monde. – 1995. – С. 13.
3. Isnard, J. M. Chirac annonce une ultime série d'essais nucléaires dans la Pacifique Sud / J. Isnard // Le Monde. – 1995. – 15 juin. – P. 2.
4. The world Today. France. – London: Apdu, 2002. – 1750 с.
5. Шадурский, В.Г. Внешняя политика Франции 1945–2002 гг. / В.Г. Шадурский. – Минск: Белорусский государственный университет, 2004. – 176 с.
6. Коваленко, Ю. Новый президент Ж. Ширак приказал взорвать ядерную бомбу / Ю. Коваленко // Известия. – 1995. – С. 3.
7. Franchon, A. M. Chirac appelle les Congrès américain à soutenir sa politique en Bosnie / A. Franchon // Le Monde. – 1995. – С. 5.
8. Frachon, A. Coup de torchon franco-américain / A. Frachon // Le Monde. – 1995. – С. 1, 20.
9. Bassir, A. Paris s'oppose à Washington sur le choix de M. Boutros-Ghali à l'ONU / A. Bassir // Le Monde. – 1996. – С. 5.
10. Frachon, A. Coup de torchon franco-américain / A. Frachon // Le Monde. – 1995. – С. 1, 20.
11. Fritsher, F. La question du Zaïre oppose toujours Paris à Washington / F. Fritsher // Le Monde. – 1997. – С. 4.
12. Politique étrangère de la France. (Textes et documents). – Mars-Avril 1999 I. – Paris: La documentation Française, 1999. – 512 с.
13. Jakubyszyn, C. Malgré sa victoire sur Boeing, Airbus supprime 6000 emplois / C. Jakubyszyn // Le Monde. – 2002. – С. 15.
14. Jakubyszyn, C. Airbus allongera son modèle A 340 pour contrer le nouveau 747 de Boeing / C. Jakubyszyn // Le Monde. – 1997. – С. 15.
15. Le projet mettrait le tandem des avionneurs américaines en situation de monopole sur des créneaux spécifique // Le Monde. – 1997. – С. 2.

References

1. Rybakov U.A. *Pereplanirovka polititsheskogo heysaja vo Franciyi* [Reshaping the political landscape in France]. MIEMO. 1995, no. 9, pp.46-52. (In Russian)
2. Zecchini L. La presse américaine s'interroge sur la politique économique et diplomatique du nouveau président français. Le Monde. 1995, pp. 13.
3. Isnard J. M. Chirac annonce une ultime série d'essais nucléaires dans la Pacifique Sud. Le Monde. 1995, pp. 2.
4. The world Today. France. London: Apdu, 2002. – 1750 с.
5. Schadurskiy V.G. *Vneshnaya hlitiqa Franciyi 1945-2002 gg.* [French foreign policy 1945–2002]. Minsk: Byelorusskiy gosudarstvennyi universitet. 2002, 176 p. (In Russian)
6. Kovalenco U. Novyi president J. Shirak pricasal vsorvathye jadernuyi bombu [The

- new President J. Chirac ordered to explode a nuclear bomb]. *Izvestyja* [News]. – 1995, pp. 3. (In Russian)
7. Franchon A. M. Chirac appelle les Congrès américain à soutenir sa politique en Bosnie. *Le Monde*. 1995, pp. 5.
 8. Frachon A. Coup de torchon franco-américain. *Le Monde*. 1995, pp. 1, 20.
 9. Bassir A. Paris s'oppose à Washington sur le choix de M. Boutros-Ghali. *Le Monde*. 1996, pp. 5.
 10. Frachon, A. Coup de torchon franco-américain. *Le Monde*. 1995, pp. 1, 20.
 11. Fritsher F. La question du Zaïre oppose toujours Paris à Washington. *Le Monde*. 1997, pp. 4.
 12. Politique étrangère de la France. (Textes et documents). Mars-Avril 1999 I. Paris: La documentation Française, 1999. 512 p.
 13. Jakubyszyn, C. Malgré sa victoire sur Boeing, Airbus supprime 6000 emplois. *Le Monde*. 2002, pp. 15.
 14. Jakubyszyn, C. Airbus allongera son modèle A 340 pour contrer le nouveau 747 de Boeing. *Le Monde*. 1997, pp. 15.
 15. Le projet mettrait le tandem des avionneurs américaines en situation de monopole sur des créneaux spécifiques. *Le Monde*. 1997, pp. 2.

Received 30 September 2022